

Яо Цзиньси дернул уголком рта, чувствуя, что работа в сфере продаж и страхования как-то странно ему подходит. Особенно продажа страховок, это была профессия с крайней поляризацией – много тех, кто много зарабатывал, и тех, кто зарабатывали мало. И те, кто мало зарабатывал, не могли продержаться больше нескольких месяцев. Успех в этой области во многом зависел от навыков личного общения и построения отношений. Даже думать об этом Яо Цзиньси было неприятно: «... Я определенным образом восхищаюсь людьми, которые продают страховки».

У Ян усмехнулся: «Спасибо. Хотя я больше не занимаюсь этой сферой деятельности, у меня все еще много бывших коллег и контактов. Если когда-нибудь захочешь купить страховку, я могу дать тебе несколько рекомендаций».

"Не в данный момент. Наконец, наша очередь». Яо Цзиньси посмотрел на конец очереди и почувствовал волнение.

На самом деле Яо Цзиньси не был поклонником этой знаменитости. Он не поклонялся айдолам. Но атмосфера вокруг него была заразной. Он обнаружил, что очень взволнован. У входа каждый получил флуоресцентные палочки, напоминающие фонарики, излучающие в темноте мягкое зеленое свечение.

Гостевые места оказались не в самом удачном месте, и это понятно – это была выгода компании. Наличие билетов было уже хорошо, и выбора не было. К счастью, У Ян, казалось, небрежно повел Яо Цзиньси вокруг, пробираясь сквозь перила второго яруса, что оказалось отличным местом. Однако с такого расстояния четко увидеть выступление суперзвезды все еще было непросто.

Яо Цзиньси не возражал. Когда он увидел, как знаменитость вышла и сказала простое «Привет всем», что мгновенно воодушевило толпу, он нашел это забавным. Тем не менее, он присоединился. Он подбадривал, размахивая флуоресцентной палочкой в один момент, а в следующий подпевая знаменитости - запоминая тексты песен, когда мог, и напевая, когда не мог.

У Ян молчал. По правде говоря, он не любил людные места. Такая шумная и суетливая обстановка всегда заставляла его чувствовать себя угнетенным. Это чувство беспокойства сохранялось какое-то время.

Но сегодня все было по-другому.

Сегодня рядом с ним был Яо Цзиньси.

По сравнению с выступлением на сцене, интерес У Яна был больше сосредоточен на Яо Цзиньси. Теперь парень был взволнован. Его лицо покраснело, и он так ярко улыбался – он выглядел как мальчик с мечтами и интересом к жизни.

У Ян почувствовал легкую зависть. За то ограниченное время, которое они провели вместе, он ясно почувствовал, что этот человек нашел радость в жизни и был полон жизненных сил.

Он восхищался этой откровенной личностью и отношением.

Поэтому он не мог удержаться от желания подойти поближе, понаблюдать за ним побольше. Подобно влажному и тенистому мху, он впитывал тепло солнечного света, который падал на него не напрямую – ровно настолько, чтобы чувствовать его присутствие.

Иногда ему казалось, что это может вызвать привыкание, потому что это было так приятно.

У Ян подумал про себя, что встречаться только один день в неделю теперь слишком мало.

Концерт длился целых два часа. Яо Цзиньси кричал с удовольствием, очень увлеченный этим опытом. Те, кто его окружал и не знал его, считали его страстным фанатом. После того, как все закончилось, его голос стал хриплым. Он быстро выпил бутылку минеральной воды, чтобы успокоить горло. «Хочешь ненадолго зайти ко мне?»

У Ян достал телефон, чтобы проверить время, и понял, что у него было много пропущенных звонков с одного и того же номера. Концерт был слишком громким, поэтому он не услышал звонка своего телефона. Хотя номер и не сохранился в его контактах, он знал, кто это.

«Мне есть чем заняться. Я не приду сегодня вечером». У Ян улыбнулся Яо Цзиньси, не спеша отвечать на звонок. «В следующий раз давай выпьем чай, который ты завариваешь».

Яо Цзиньси не стал настаивать, признав, что у каждого есть свои дела. Он легко попрощался. «Конечно, я пойду. Пока.»

Вернувшись в чайную, Яо Цзиньси сразу же поднялась наверх, чтобы принять душ. После насыщенного концерта он почувствовал себя липким и грязным. Закончив принимать душ, он сел на ковер, скрестив ноги, чувствуя себя отдохнувшим. Он начал играть в игру на своем компьютере, не обращая внимания на время. В конце концов, он не был типичным работником с девяти до пяти; он играл до тех пор, пока ему не захотелось спать.

К сожалению, его настроение сегодня было не очень хорошим. Он проиграл несколько десятков раундов подряд, не выиграв ни разу. Его интерес угас. Яо Цзиньси не увлекался созданием чатов в Интернете, поэтому никого там не знал. Он посмотрел на QQ и увидел, что Ся Жонань не в сети. Он догадался, что она, должно быть, спит, вероятно, к этому принудил Ван Пэн. Судя по времени, еще не было и полуночи. Этот парень был более контролирующим, чем ее мать.

Зевая, Яо Цзиньси закрыл компьютер и уселся на матрас на кровати. Он лежал и читал на телефоне «Сон о Красной палате». Это был инструмент гипноза, который он подобрал. Как и

ожидалось, читал он недолго, прежде чем его веки начали опускаться. Он решительно швырнул телефон на подушку с другой стороны. Затем он обнял одеяло, перевернулся и удовлетворенно заснул.

Обычно Яо Цзиньси спал как минимум до 10 часов утра. Однако, когда его разбудил ряд звонков, за окном все еще было темно.

Сначала он подумал, что ему это снится, и в оцепенении обернулся. Звон упорно продолжался. Он резко открыл глаза, сел и полуоткрытыми глазами некоторое время осматривался вокруг, прежде чем понял, что это звонит его собственный телефон.

Боже мой, что такое?

Яо Цзиньси потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Затем, как зомби, он напряженно и медленно пополз на другую сторону, чтобы взять свой телефон. В едва проснувшемся состоянии он с досадой ответил: «Какую злобу ты держишь, звоня мне среди ночи? Ты сутенер что ли?»

Голос на другом конце провода, казалось, усмехнулся. «Разве ты не говорил, что я могу позвонить тебе ночью?»

Еще не полностью проснувшись, разум Яо Цзиньси не сразу понял, чей это голос. Он посмотрел на имя на экране.

— У Ян.

Прим: Фестиваль Цинмин, также известный как День подметания гробниц или Фестиваль чистой яркости, — это традиционный китайский праздник, который обычно приходится на 4 или 5 апреля каждого года, в зависимости от лунного календаря. Это время для китайцев выразить почтение своим предкам, посещая их могилы, очищая надгробия и делая подношения в виде еды, благоволий и других предметов. Фестиваль Цинмин имеет историю, насчитывающую более 2500 лет, и имеет как культурное, так и историческое значение.

<http://tl.rulate.ru/book/106842/3934650>